

Его глаза наполнились слезами:

— Неужели мы и после смерти смогли собраться вместе...

Услышав это, его подчинённые поспешили ответить:

— Генерал, мы все ещё живы.

— Генерал, мы сейчас в лагере Янских повстанцев... Янской армии.

Гун-опора государства:

— Что?

— Генерал, в снарядах, которые они выпустили в нас, были не боеприпасы, а снотворное...

Его подчинённые тут же рассказали всё, что они успели понять.

— Теперь мы... все пленены Янской армией.

Точнее, последние триста тысяч элитных войск Великой Цянь были захвачены Янской армией.

Великая Цянь кончена!

Гун-опора государства не смог сдержаться и закрыл глаза.

— Но раз Янская армия не убила нас, значит, они хотят нас использовать, так что вам не стоит паниковать.

Гун-опора государства успокаивал своих подчинённых, а также самого себя.

Ведь с их десятью тысячами солдат Янская армия не смогла бы управлять такой огромной империей, особенно с Западными жунами, которые жадно смотрят на север.

Если Янская армия не глупа, они будут стараться привлечь нас на свою сторону.

Даже если год назад именно мы освободили императора Чжану из летнего дворца Хуайян и первыми вошли в императорский дворец.

Но, услышав это, его подчинённые лишь горько усмехнулись:

— Генерал...

Гун-опора государства последовал их взгляду и увидел, что на них всех были цепи, включая его самого.

Это никак не было проявлением уважения...

Гун-опора государства сузил глаза.

И в этот момент раздался насмешливый голос.

— Пф, продолжать использовать вас?

— Вы этого недостойны.

Вслед за этим мужчина средних лет вошёл с десятком солдат.

— А что касается Западных жунов, почему ты думаешь, что мы всё ещё боимся этой мелочи?

Лицо гун-опоры государства полностью окаменело.

Потому что мужчина был прав — с такими мощными орудиями Янская армия больше не боялась Западных жунов.

Очевидно, Чжоу Жуйцзэ до сих пор ненавидел их настолько, что готов был пожертвовать стабильностью государства ради мести.

Гун-опора государства попытался возразить:

— Я хочу видеть Янского князя.

Он сказал:

— Тогда, когда Янский князь был тяжело болен и у него не было наследника, мы... мы думали только о благе Великой Цянь, о миллионах подданных и о продолжении рода Чжоу, поэтому решили восстановить на престоле императора Чжану...

Молодой человек, услышав это, не смог сдержать сарказма:

— Знаю, знаю, вы все были преданными слугами, вы предали Цзяньсина, но не предали Великую Ян, и всё, что вы делали, было исключительно ради блага государства...

Как это могло быть?

Если бы гун-опора государства и его люди хоть немного заботились о Цзяньсине, они бы не устроили переворот в его дворце, чтобы восстановить императора Чжану, когда Цзяньсин был ещё в сознании.

Они могли бы попросить Цзяньсина оставить завещание, и только после его смерти и похорон в императорской гробнице возвести на престол императора Чжану.

В крайнем случае, они могли бы выбрать другого подходящего кандидата из боковой ветви императорской семьи, а не императора Чжану, который явно не собирался оставлять Цзяньсина в живых.

Но они выбрали именно императора Чжану.

Чего они хотели?

Только тех благ, которые он им обещал.

После восстановления на престоле император Чжану раздал более сотни титулов, что было лучшим доказательством.

Мужчина средних лет закончил:

— Поэтому Янский князь исполнит ваше желание и оставит вас слугами Великой Цянь на всю жизнь.

Сказав это, он крикнул своим людям:

— Увести.

Солдаты тут же заткнули им рты, вытащили их и посадили в клетки, отвезли к фронту.

Затем мужчина средних лет приставил свой меч к шее гун-опоры государства.

Потому что у них закончились патроны для снайперских винтовок и снотворное, а правительство Хуаго ещё не прислало новых.

Но они нашли другой способ.

Он крикнул командиру на стене, второму сыну гун-опоры государства:

— Генерал Ван, посмотри, кто это?

— У тебя есть время, пока горит одна палочка благовоний, чтобы открыть ворота и сдаться, иначе твой отец встретится с Янь Ло на десятилетия раньше.

Генерал Ван на стене покраснел от ярости:

— Проклятые Янские повстанцы.

Но он явно не хотел сдаваться.

Ведь, не сдавшись, он мог бы сохранить свободу, но, сдавшись, он бы повторил судьбу гун-опоры государства.

Но, как бы то ни было, гун-опора государства был его отцом.

Гун-опора государства держался прямо, но, видя, что время идёт, а генерал Ван не собирается открывать ворота, он заволновался, и пот выступил на его лбу.

Увидев это, мужчина средних лет вытащил тряпку из его рта.

Гун-опора государства почти выкрикнул:

— Негодяй, ты действительно хочешь погубить своего отца?

Сказав это, он осознал, что произнёс.

Но что ещё он мог сделать.

Он проигнорировал шокированные взгляды своих подчинённых и продолжил:

— Негодяй, Янский князь в сто раз мудрее императора Чжану, ты всё ещё упрямисься?

Генерал Ван помолчал, но в конце концов приказал открыть ворота.

После того как гун-опора государства подал пример, остальные последовали ему, и Янская армия без боя вошла в город.

Таким образом, Янская армия, словно по мановению волшебной палочки, захватила Шаньси.

Мужчина средних лет мог только сказать:

— Не зря вы были слугами императора Чжану.

Ведь, когда император Чжану был захвачен Западными жунами, он точно так же привёл их войска к столице.

А большинство князей Великой Цянь были в Шаньси и Хэнани.

Узнав, что Янская армия у ворот, они запаниковали.

— Что делать?

— Может, сдадимся? Ведь Чжоу Жуйцзэ тоже из семьи Чжоу, неужели он убьёт нас, князей?

— Сдадимся, сдадимся.

Таким образом, Янская армия без единого выстрела захватила Шаньси и Хэнань.

Узнав об этом, Ао Жуйцзэ, который уже больше месяца учил Третьего господина Лю играть на флейте, надевая обувь, приказал Лу Дану, ожидавшему за дверью.

— Приготовь повозку, поедем в Лоян.

После того как гун-опора государства за три дня захватил тринадцать городов Янской армии,

войска Великой Цянь встретились с Янской армией на Цзянханьской равнине.

Гун-опора государства и его триста тысяч солдат были захвачены.

А Янская армия, ведомая гун-опорой государства, уже приближалась к Лояну.

Бум!

Донесение выпало из рук императора Чжану и упало на пол.

— Гун-опора государства проиграл?

— Триста тысяч солдат просто исчезли?

Сказав это, император Чжану смахнул все бумаги и чайные чашки с императорского стола.

— Даже триста тысяч свиней убивали бы десять дней.

— Главное, как он, проиграв такое сражение, осмелился остаться в живых... и даже повёл Янскую армию против Великой Цянь.

— Предатели, предатели.

— Эй, кто-нибудь!

— Конфискуйте имущество гун-опоры государства и казните его семью на рыночной площади.

Он кричал, красный от ярости.

Он совсем забыл, что в Чжаомиinguане он погубил сто пятьдесят тысяч солдат Великой Цянь, а позже сам открыл ворота Западным жунам и привёл их к столице.

— Слушаюсь.

Один из слуг поспешно удалился.

Затем, словно вспомнив что-то, император Чжану гневно сказал:

— Подождите, они ведь взяли с собой более шестидесяти пушек Божественной Девы?

— Почему они проиграли Янским повстанцам?

Сбежавший командир, в лохмотьях, с горечью ответил:

— Ваше Величество, у Янской армии тоже есть пушки.

— Что?

Поразились не только император Чжану, но и весь двор.

— Как у Янской армии могут быть пушки?

— Я не знаю.

Командир продолжил:

— Я только знаю, что дальность стрельбы пушек Божественной Девы — одна-две ли, а пушки Янской армии стреляют на шесть-семь ли, поэтому в первом же бою мы... мы проиграли...

Император Чжану первым пришёл в себя.

Он закричал в ярости:

— Схватите Сун Цинъин!

<http://bllate.org/book/15198/1341346>